

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.11069512>

ДВУЯЗЫЧИЕ И РУССКИЙ ЯЗЫК

Ибрагимова Насиба Абдурасуловна

Термезский государственный университет

(Термез, Узбекистан)

Аннотация. В нашей статье раскрывается проблема описание русского языка как средства межнационального общения. Для разработки и последующей реализации программы двуязычия представляется целесообразным создать своего рода творческие «тандемы», двусторонние рабочие объединения между ответственным за нее специальным республиканским образованием той или иной республики.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, многоязычие, язык, общение, развитие, взаимообщение, родной язык, речевое общение, интенсивный.

BILINGUAL AND RUSSIAN LANGUAGE

Ibragimova Nasiba Abdurasulovna

Termez State University (Termez, Uzbekistan)

Abstraction. Our article reveals the problem of describing the Russian language as a means of interethnic communication. For the development and further implementation of the bilingualism program, it seems appropriate to create a kind of creative "tandems", bilateral working associations between the republic's special republican education that is responsible for it.

Key words: bilingualism, bilingualism, multilingualism, language, communication, development, mutual communication, native language, verbal communication, intensive.

Описание русского языка как средства межнационального общения должно строиться на следующих принципах:

- на принципе учета языковых потребностей – потребностей общества, группы, личности;
- на принципах языкового сосуществования: в условиях национальной культуры сосуществования родного языка с языком межнационального общения, сосуществования в государстве в целом и в национальном обществе, в определенной социальной группе и в более узком речевом коллективе, наконец, в рамках речевой деятельности одной языковой личности.

Соответственно, основным объектом и целью описания русского языка как языка межнационального должна стать прежде всего не сама по себе система языка (поскольку система есть результат, а не предпосылка владения языком), а языковая личность, осваивающая русский язык и владеющая им как вторым. Иначе говоря, описание должно быть ориентировано на формирование и поддержание двуязычия.

Теория языкового сосуществования.

Ее создание – лингвистическая (и не только лингвистическая) задача ближайшего будущего, хотя некоторые аспекты будущей теории уже изучены в достаточной степени. Теория должна органически включать в себя как потребности, так и принципы сосуществования и со развития двух- (или более) языков. Наши представления о языковых потребностях пока слишком общи. Мы плохо знаем языковые потребности даже в однонациональном обществе, которое для нашей жизни являет собой идеализированный, предельно упрощенный случай.

Социолингвистика сделала многое, но далеко не все. Об этом свидетельствует неудовлетворенность нынешним положением дел во всех без исключения союзных и автономных республиках, не говоря уже о языках малых народов СНГ.

Но все эти крупные сферы использования и функции национальных языков вместе с языком межнационального общения при более детальном, близком рассмотрении реализуются в повседневной жизни конкретных людей, в их каждодневном общении, в языковом взаимодействии друг с другом, складываются из отдельных речевых актов, реплик, высказываний, диалогов, индивидуально порождаемых текстов. А это уже другая сторона рассмотрения и оценки двуязычия, вторая составляющая теории языкового сосуществования, которая должна изучать и обосновывать жизнь и попеременное функционирование двух языковых систем – системы родного языка и системы межнационального русского языка – в процессах жизнедеятельности одной.

Программа будет состоять из двух взаимосвязанных и взаимосогласованных частей – части, направленной на развитие и поддержание родного языка, и части, ориентированной на русский язык в данной республике.

Виды обеспечения (лингвистическое, педагогическое, социально-экономическое, культурно-историческое и психологическое).

Лингвистическое обеспечение общегосударственной программы по двуязычию предполагает интенсивное развертывание исследований по родному языку, создание типологически ориентированных описаний национальных языков, разработку теории языкового сосуществования в социолингвистическом и психолингвистическом преломлении, подготовку серий словарей родного языка, двуязычных словарей, обучающих словарей родного и русского языков, разговорников, практических грамматик и разного рода другой учебной литературы. При благоприятных условиях обучающими словарями, в которых ключом к изучению второго, т. е. русского, языка служит родной язык, можно было бы обеспечить каждую республику уже в ближайшее время. Для этого надо использовать существующие инвариантные обучающие словари русского языка, предусматривающие оперативную и рационально запрограммированную национальную адаптацию (т. е. перевод, разъяснения,

комментарии на родном языке учащегося). Однако для полноценного лингвистического обеспечения программы придется не только обобщить уже накопленный нашей наукой опыт, но и провести ряд новых исследований применительно к конкретным национальным условиям каждой республики: изучить языковые инфраструктуры типовых трудовых коллективов, в повседневной деятельности которых реально используются разные языки; описать реальные ситуации переключения кодов у билингва и разработать модель языкового поведения двуязычной личности в процессе ее практической деятельности и т. п.

Говоря о дидактическом, педагогическом обеспечении программы двуязычия, нам следует, видимо, поставить вопрос об увеличении срока обучения в средней школе (до 12 лет) и – соответственно – срока обучения языку (как родному, так и языку межнационального общения), поскольку нынешний выпускник средней школы, как правило, не может считаться двуязычным даже в самой примитивной, но, на наш взгляд, закладывающей базу владения двумя языками, – сфере быденного общения. В увеличении срока обучения в средней школе до 12 лет нет на самом деле ничего страшного: во-первых, результат такого обучения позволит ученику лучше подготовиться к своей будущей профессии, а во-вторых, облегчит его дальнейшую социализацию, поступление на работу, в вуз или среднее специальное учебное заведение. Во многих развитых странах школьное обучение длится больше 10 лет, а в одноязычной Японии оно составляет как раз 12 лет, что, как мы видим, не мешает этой стране занимать одно из первых мест в научно-техническом и культурном соперничестве на мировой арене.

Для разработки и последующей реализации программы двуязычия представляется целесообразным создать своего рода творческие «танделы», двусторонние рабочие объединения между ответственным за нее специальным республиканским образованием той или иной республики. Наконец, специальным объектом государственной программы должна стать подготовка

национальных лингвистических кадров – учителей, исследователей, преподавателей вузов и, естественно, обеспечение учебного процесса добротным учебным материалом.

Когда анализируешь посвященные языковым проблемам многочисленные публикации последних двух лет, то обращает на себя внимание тот факт, что основное препятствие в развитии двуязычия в стране авторы видят только в неадекватности процесса обучения – и родному, и русскому языкам. Поэтому ключевыми словами в подавляющем большинстве статей оказываются школа, учебники, преподавание, изучение, обучение, освоение, овладение. Кажется, никто из писавших по этому поводу не поставил вопроса о том, как обеспечить двуязычию дальнейшую жизнь, как поддерживать его в активном состоянии, после того как «овладение» состоялось. Все как будто исходит из молчаливой посылки, что коли человек научился второму языку, то это навсегда. На деле же, после достижения знания, второй язык должен постоянно (или хотя бы периодически) поддерживаться в состоянии готовности к употреблению, иначе достигнутая языковая компетенция естественным образом постепенно угаснет. Для создания условий, поддерживающих двуязычие, государственная программа должна предусматривать ряд мер, направленных на социально-экономическое, культурное и психологическое его обеспечение. Необходимо изменить издательскую политику, построив ее таким образом, чтобы в каждой республике, в стране в целом не было дефицита в лингвистической литературе, которая должна иметь приоритет перед всякой иной литературой.

Разработка и реализация государственной программы двуязычия будет также способствовать появлению (или расширению) элементарных знаний о других регионах страны, о специфике различных частей советского общества, их местных особенностях, особенностях культуры, истории, экологии. Таким образом, программу двуязычия составляют знание (друг о друге), взаимная толерантность, общая цель. Русский язык как вторая составляющая двуязычия (национально-русского или русско-национального) выступает как средство

получения знаний друг о друге, воспитания толерантности и достижения общей цели.

Государственная программа, государственная поддержка двуязычия должна опираться на конституционно закрепленное в каждой союзной и автономной республике положение о двух государственных языках – национальном и русском как языке межнационального общения. Так, кстати, обстоит дело в ряде стран с разноязычным населением – Канаде, Швейцарии, Финляндии и др.

Сегодня уже давно пора отказаться от такого понятия, как «второй родной язык» по отношению к русскому как межнациональному. «Второй родной язык» – типично газетная выдумка: как мать у человека бывает одна, так и материнский язык только один. Родной язык – основа и источник духовной жизни человека, ключ к познанию мира и себя, носитель национальной самобытности, объединяющий весь народ. С помощью другого или других языков человек существенно расширяет свой мир, другие языки не дают объединенному родным языком народу отъединиться от других народов, и союз наших республик немыслим без русского языка. Но основная роль языка межнационального – это роль инструмента, коммуникативного, связующего, сплачивающего и обеспечивающего общение и взаимопонимание, в этой роли он всегда будет вторым после родного языка. Развитие ребенка, становление личности должно, безусловно, идти с опережением на родном языке, знание второго языка или вообще других языков возможно только на базе родного, оно немыслимо без хорошего владения родным языком. Поэтому усилия при формировании двуязычной личности должны быть прежде всего направлены (что и найдет отражение в государственной программе) на языковое воспитание на родном языке, на развитие родной речи, на совершенствование всех видов речевой деятельности. Русским языком как вторым лучше овладевать параллельно, с некоторым отставанием от изучения родного, чтобы русский помогал углублению знания родного, что создаст, на наш взгляд,

продуктивное интеллектуально-эмоциональное напряжение и будет способствовать формированию более глубокого языкового сознания личности. Ведь, на самом деле, какой бы язык человек ни изучал, он все равно занимается при этом родным языком, углубляет тем самым свои познания в родном языке, он изучает тем самым и родной язык.

В последнее время стали все чаще задавать такие вопросы: «Полезно или вредно изучение второго (т. е. русского) языка?», «Мешает второй (т. е. русский) язык знанию родного языка или не мешает?». И мировой опыт в этой области (вспомним двуязычных жителей канадского Квебека, многонациональной Индии или двух- и трехязычных жителей Финляндии, где Институт родных языков занимается финским, шведским и саамским), и наш исторический опыт (ср. двуязычное воспитание русских в прошлом веке или двуязычное воспитание в зажиточных семьях в национальных провинциях царской России) говорят о том, что ответы на такие вопросы predetermined: изучение другого языка полезно и его знание не мешает, а способствует углубленному и эффективному овладению родным языком. Естественно, повторю, изучение «полезно и не мешает», только если оно осуществляется на базе родного языка и при опережающем развитии личности на родном языке.

Теперь об известном лозунге, от которого тоже давно пора отказаться: формирование «гармонического двуязычия» у всех граждан Советского Союза. Что такое гармоническое двуязычие? Оно предполагает владение двумя языками в равной и полной мере. Но родной язык прорастает в душе человека тонкими, глубокими и разветвленными историко-культурными, эмоциональными, интеллектуальными и даже биофизиологическими корнями, поэтому сравняться с его ролью другому языку чрезвычайно трудно.

Знать русский язык в таком же объеме, как свой родной национальный, – это значит так же знать всю русскую литературу, народное творчество, историю, обычаи и нравы и т. д. Конечно, база такого знания закладывается в

школе, но только база, исходные начала. Безусловно, отдельные случаи гармонического двуязычия возможны и сейчас, но оно не достижимо пока в массовом масштабе, и не следует нам ставить такую утопическую задачу.

Функциональное двуязычие должно отвечать потребностям личности, сформированным социально-экономическими и политическими условиями жизни нашей страны. Функциональное национально-русское и русско-национальное двуязычие, не отпугивая трудностями полного овладения русским или национальным языком, создаст для личности психологический комфорт в ситуациях, требующих переключения с языка на язык в соответствии с социальным и профессиональным статусом говорящих и конкретной целью общения. Кроме того, функциональное двуязычие будет способствовать воспитанию и распространению языковой толерантности, одной из важных составляющих толерантности в межнациональных отношениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Алпатов В. М. Япония. Язык и общество. – М. 1988. – С. 15–17.
- Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1997.